

ТИПОЛОГИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Т. В. Трохина

В настоящем сообщении предпринята попытка определить особенности структуры и типов семьи у крестьян Верхнего Поволжья в XIX веке. В качестве объекта исследования были избраны два сельских прихода Ярославской губернии, один в Пошехонском и другой в Ростовском уезде. Приход церкви Ильи Пророка в Пошехонье объединял православное население села Ильинского и пяти сопредельных деревень¹. В начале XIX века здесь насчитывалось 730 жителей (мужчин — 351 чел. и 379 женщин). Исследованный нами в Ростовском уезде приход церкви во имя св. Леонтия к 1828 г. объединял 1265 жителей (мужчин 584 чел. и женщин — 681 чел.), проживавших в селе Фатьяново и восьми близлежащих деревнях².

Источниковой базой работы являются метрические книги, исповедные росписи и ревизские сказки³. Церковная статистика по учету населения в России была законодательным путем введена с начала XVIII века⁴ и регистрировала естественное движение населения, т. е. рождаемость, смертность, число заключаемых браков (эта информация ежегодно фиксировалась в метрических книгах), а также численность и состав населения (эти данные находим в ежегодных исповедальных росписях). Государственный учет динамики народонаселения представлен материалами ревизий. С 1719 по 1858 год в России было проведено десять ревизских описаний, которые учитывали податное население, подлежащее подушному обложению и воинской повинности⁵,

В этнодемографии к структуре семьи обычно относят ее состав, который определяется по таким конкретным показателям, как ее общая численность, число поколений и брачных пар, детность, члены семьи по степени и характеру родства и свойства.

Изучение структуры семьи в различных аспектах имеет первостепенное значение для ее классификации и типологизации. Все выделенные до сих пор формы и типы семьи так или иначе связаны с признаками — «определителями ее структуры или с совокупностью признаков, или с факторами, влияющими на ее структуру»⁶. Вместе с тем наблюдаются некоторые расхождения в понимании форм и типов семьи, в выборе критериев их определения. Так, термин «неразделенная семья», являлся, наряду с понятием «малая семья», основным при обозначении типов крестьянской семьи периода феодализма и капитализма, не всегда употреблялся исследователями строго определено и однозначно. С одной стороны, понятие «неразделенная семья» часто употреблялось как синоним терминов «большая семья» и «большая парная семья», «семейная или большесемейная община» и т. д.⁷ С другой стороны, некоторые исследователи выделяли «неразделенную семью» как особую, отличную от «большой семьи» форму⁸.

Используя существующую в отечественной литературе классификацию, все обозначенные в источниках по Ильинскому приходу семьи и приходу церкви с. Фатьяново можно разделить на две большие группы:

группа «А» — семьи, сложившиеся по принципу прямого родства;

группа «Б» — семьи, сложившиеся по принципу бокового родства.

Внутри каждой из этих групп семьи распределялись следующим образом: в группе «А» среди семей, состоящих из супругов, их женатых сыновей и внуков, выделены в самостоятельные подгруппы семьи, где вместе с супругами проживали один, два и т. д. женатых сына; в группе «Б» отдельные подтипы составляли братские семьи, супруги с детьми и племянниками, семьи с зятем.

Анализ архивных источников позволяет говорить о следующем соотношении семей указанных групп:

Дата	Пошехонский уезд, приход церкви Ильи Пророка		Ростовский уезд, приход церкви св. Леонтия Ростовского	
	«А»	«Б»	«А»	«Б»
1820-е гг.	84,0%	16,0%	68,4%	31,6%
1870-е гг.	85,2%	14,8%	77,6%	22,4%

Как видно из таблицы 1, и в Пошехонье, и в Ростовском уезде в XIX веке преобладали семьи, основанные на прямом родстве (в среднем, 80%). Такое явное преобладание семей группы «А» говорит об определенном этапе в развитии семейной организации, когда в пределах одной семьи отмирает ширококоразветвленная линия бокового родства⁹.

В группе «А» более трети семей оказались состоящими из супругов и их неженатых или малолетних детей:

Таблица 2

Дата	Пошехонский уезд, приход церкви Ильи Пророка	Ростовский уезд, приход церкви св. Леонтия Ростовского
1820-е гг.	30,8%	39,5%
1870-е гг.	22,5%	32,4%

Семьи «супруги — женатые дети — внуки» чаще всего объединяли родителей и одного или двух женатых сыновей с семьей (этот сын не обязательно был старшим в семье родителей). Таких семей большинство в группе «А» как для Ростовского, так и для Пошехонского регионов. Гораздо меньше семей (до 12,4% для Ильинского прихода и до 14,5% по приходу св. Леонтия) включало родителей, двух женатых сыновей с детьми. Исключение составляли семьи с тремя-четырьмя (и более) женатыми сыновьями.

Наряду с полными семьями встречались и «одиночки». В разные годы в Ильинском приходе насчитывалось от 9 до 15 таких семей (что составляет от 7,7 до 8,4%). Для прихода с. Фатьяново процент неполных семей в начале XIX века равнялся 2,5% и к 70-м годам достиг 7,7%.

Для Ильинского прихода в группе «Б» наиболее распространенными оказались семьи «супруги с холостыми (женатыми) детьми и холостыми (женатыми) племянниками» — от 13,5 до 18% с 20-х по 70-е годы XIX века. Значительную долю семей, до 8,6%, составили в этот период семьи с зятем. Данные прихода с. Фатьяново о структуре семей, построенных по принципу бокового родства, представляют иную картину. Здесь преобладали семьи, объединявшие родных братьев с их женами и детьми — от 11,3 до 9,6% с 20-х по 70-е годы.

Перейдем к анализу численного и поколенного состава семей Ильинского и Леонтьевского приходов. Для исследования численного состава все семьи были разбиты на группы:

- а) до пяти человек;
- б) шесть-десять человек;
- в) одиннадцать-пятнадцать человек;
- г) более шестнадцати человек.

По Ильинскому приходу от половины до двух третей семей состояли из шести-десяти человек, и такое положение оставалось практически неизменным на протяжении XIX века (60,1% в 1820-е гг., 64% в 1870-е гг. и 68,2% в начале XX столетия). Далее следуют семьи «до пяти человек» (от 45 до 35%). Исключением являлась семья, отмеченная в источниках 1810 г., которая объединяла шестнадцать родственников и свойственников.

Ростовские материалы позволяют проследить изменение численной структуры крестьянской семьи во второй половине XIX века: происходит уменьшение процента семей, состоящих из шести-десяти человек (с 62,6% до 48,4%) за счет увеличения доли семей, объединяющих до пяти родственников (от 18,9% до 31,9%).

При анализе поколенного состава отсчет поколений велся от старших, еще живущих, членов семьи. Наиболее распространены оказались семьи, состоящие из одного — двух поколений (до 85% для Пошехонья и до 70% в Ростовском уезде). Среди них преобладали двухпоколенные. Трех- и четырехпоколенные семьи являлись, скорее, редким исключением.

На протяжении XIX века число крестьянских семей (дворов) в Ильинском¹⁰ и Леонтьевском¹¹ приходах увеличилось приблизительно в полтора раза. Последнее было связано не только с общим ростом населения, но и с динамикой крестьянской семьи. В данном случае речь идет о таком явлении,

как семейные разделы. Источники прошлого века позволяют выделить на территории Ярославского края общие, или полные, и частные разделы. Первые в крестьянской среде именовались собственно разделами¹². Последние подразделялись на два вида, которые заметно отличались друг от друга. В случае, если с согласия главы семьи один-два женатых сына или холостые члены семьи начинали вести с частью общесемейного имущества самостоятельное хозяйство и жить отдельно, раздел именовался «отделом». «Отходом» назывался выход женатых или холостых членов самовольно, без согласия главы семьи из ее состава. Общие разделы в крестьянских семействах проводились, в основном, после смерти ее главы. Частные же происходили при жизни хозяина. Интересны замечания известного ростовского краеведа А. А. Титова о причинах частных разделов в Ростовском уезде: «Повод к дележам чаще всего происходит из-за ссор между бабами. По нашему мнению, истинные причины дележей это: эгоизм членов, ложь и несправедливость старших, а также грубость, которой большинство женщин не в состоянии сносить: как скоро явятся взаимные недоброжелательства, так и жить не хочется вместе»¹³. По мнению А. А. Титова, определенное влияние на крестьянские разделы оказывали также отхожие промыслы. Однако, «боязнь нужды на «одионочине», недостаток «хорошего состояния после дележа» и трудности, связанные с восстановлением добрых отношений в семье, явились причинами, тормозившими этот процесс¹⁴.

Доля общесемейного имущества в случае раздела или доля наследования в случае смерти «большака» определялись нормами обычного права¹⁵. Раздел семьи обыкновенно осуществлялся так: «Один или несколько сыновей выделяются в самостоятельное хозяйство, а старики или остаются доживать век одни или переходят в какую-либо из образованных новых молодых семей»¹⁶. Исходя из нашего материала, видим, что чаще разделы происходили в семьях между братьями, дядями и племянниками. Разделяясь, они образовывали семьи «супруги — неженатые дети» средней численностью пять — восемь человек¹⁷.

Конец XIX века показал, что во многих центральных губерниях стремление к разделам появилось «в такой сильной степени, что искусственная административная преграда в виде закона 1886 года о семейных разделах, оказалась вовсе бессильной сдержать натиск индивидуалистических стремлений в крестьянской семье»¹⁸. Согласно закону, разделы про-

исходили по решению схода лишь с согласия домохозяина «по уважительным причинам и при имущественной благонадежности разделяющихся семей»¹⁹.

Анализ структурного, численного и поколенного состава семьи у русских крестьян позволяет при значительном разнообразии типов семей в каждой из рассматриваемых групп («А» и «Б») выделить два наиболее распространенных типа (при средней численности 6—10 человек в семье).

В группе «А»:

- 1) супруги с их малолетними или неженатыми детьми, двухпоколенные;
- 2) супруги с малолетними детьми и без них и один женатый сын, двух- или трехпоколенные.

В группе «Б»:

- 1) семьи женатых братьев с малолетними и неженатыми детьми, двухпоколенные;
- 2) семьи из супругов с сыновьями и племянниками, двух-, трехпоколенные.

В результате разделов больших семей возникают семьи нуклеарные. Отчасти следствием этого процесса становится рост числа одиноких людей. Поэтому не случайно зачастую происходит вторичное образование расширенных семей, когда в семьях детей поселяются их престарелые родители, нуждающиеся в опеке.

Таковы итоги предварительных наблюдений по численному, поколенному и родственному составу крестьянских семей Ильинского прихода Пошехонского уезда и прихода во имя св. Леонтия в Ростовском уезде Ярославской губернии в XIX веке.

¹ Село Ильинское, деревни Музга, Мушпала, Чечино, Бараново, Хвошевиц Пошехонского уезда Ярославской губернии (до 1861 г. являлись частновладельческими). Плотность населения в Пошехонском уезде на 1 квадратную версту в 1897 г. составляла 22,6 человека (средняя плотность населения по Ярославской губернии — 36 человек на 1 квадратную версту). См.: Краткий статистический обзор Ярославской губернии. Ярославль, 1901. С. 5.

² Село Фатьяново, деревни Душилово, Лазарево, Тарасово, Муравейка, Федорково и Горбынино (принадлежали Государственному ведомству), село Клинино и деревня Медведево (до 1861 г. частновладельческие). Плотность населения в Ростовском уезде на одну квадратную версту в 1897 г. составляла 42,1 человека. См.: Краткий статистический обзор Ярославской губернии. С. 5.

³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. № 3808, 3929, 3934, 4214, 4327, 4592, 10645; оп. 3. № 572, 1557, 1791, 2299, 2742, 2993.